

УДК 348.3

*В.Г. Рубцов***РЕСУРСЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ**

В статье отмечается, что противодействие расследованию преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, зависит не только от особенностей личности и криминального опыта отдельных участников формирований, но и от ресурсов, которые члены таких формирований могут использовать, чтобы избежать уголовной ответственности. Организованные преступные формирования имеют коррупционные и криминальные связи с представителями органов власти, правоохранительных структур и иных преступных формирований, с отдельными предпринимателями. Эти связи сами по себе не являясь ресурсом, дают доступ к важным ресурсам, которые недоступны преступникам-одиночкам и неустойчивым преступным группам. Следует учитывать, что организованные преступные формирования располагают собственными значительными ресурсами. Внутренние и внешние ресурсы этих формирований для противодействия расследованию могут быть классифицированы следующим образом: финансовые, информационные и интеллектуальные, властные, корпоративные (связанные с криминальной субкультурой). В статье рассмотрены виды внешних и внутренних ресурсов каждой из указанных групп, их значение в организации противодействия расследованию. Обосновывается необходимость включения сведений о ресурсах противодействия расследованию в структуру криминалистической характеристики противодействия расследованию организованной преступной деятельности.

Ключевые слова: организованные преступные формирования, ресурсы, противодействие расследованию.

В настоящее время практически все специалисты, изучающие деятельность организованных преступных формирований, отмечают особый характер оказываемого ими противодействия расследованию. Воспрепятствование расследованию преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований, имеет иное качество, определяемое, с одной стороны, более сложным и более интенсивным использованием общих (применяемых большинством субъектов противодействия расследованию), а также специальных приемов противодействия (свойственных только членам организованных преступных формирований, нетипичных для иных субъектов).

Следует учитывать и то, что, в отличие от действий преступников-одиночек и участников неустойчивых преступных объединений, как справедливо отмечает И.В. Тишутина, противодействие расследованию в деятельности организованных преступных формирований имеет кроме тактического (проявляющегося в ходе расследования конкретного дела) и стратегический компонент (система долгосрочных действий по предотвращению выявления совершенных преступлений и привлечения членов, прежде всего, лидеров организованных преступных формирований к уголовной и иной юридической ответственности) [10. С. 111-112].

Проявления особенностей применения различных приемов противодействия расследованию со стороны членов организованных преступных формирований в последнее время достаточно активно изучаются как в ходе исследований общих проблем противодействия расследованию, так и по отдельным направлениям деятельности организованных преступных формирований [3; 4; 6; 8; 10-12].

Однако само по себе знание всевозможных приемов и способов противодействия расследованию вряд ли позволит следователю определить, какие именно приемы (точнее, система приемов) противодействия расследованию будут применены со стороны членов того или иного организованного преступного формирования и связанных с ними лиц по конкретному уголовному делу. Данные знания, являясь по сути знаниями эмпирического характера, не объясняют закономерностей и сущности противодействия расследованию деятельности организованных преступных формирований.

Нельзя сказать, что криминалистами не изучаются такие закономерности. Большинство специалистов, исследующих деятельность организованных преступных групп и сообществ, отмечают влияние на характер противодействия расследованию таких факторов, как наличие больших доходов от преступной деятельности, высокое материально-техническое оснащение, наличие коррупционных и криминальных связей с другими преступными формированиями, качество юридической помощи, оказываемой им высококвалифицированными адвокатами и иными юристами, и ряд других [1; 3; 5; 7; 9; 10]. То есть существенное качественное отличие противодействия расследованию со стороны членов преступных формирований от иных форм воспрепятствования расследованию вытекает не столько из особенностей каждого отдельного субъекта противодействия и не из совокупности их действий (хотя это,

безусловно, учитывать тоже нужно), а из наличия тех ресурсов, которыми они располагают в отличие от других, не входящих в организованные преступные формирования, субъектов противодействия расследованию.

Организованная преступная деятельность, как и любая другая высокоорганизованная (промышленная, педагогическая, правоохранительная) деятельность, во многом зависит от того, какие ресурсы имеются в непосредственном распоряжении ее субъектов и к каким ресурсам они могут получить доступ. Ведь невозможно оценивать характер и результативность деятельности предприятия лишь по количеству и уровню профессиональной подготовки его работников. Очевидно, что для разных видов деятельности значимость имеют разные виды ресурсов. Какие же ресурсы позволяют организованным преступным формированиям оказывать противодействие расследованию на качественно ином уровне, не свойственном другим его субъектам? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо отметить, что коррупционные и криминальные связи членов организованных преступных формирований сами по себе не являются ресурсом - это лишь связующее звено, канал доступа к необходимому ресурсу.

Независимо от характера ресурсов, доступных членам, прежде всего лидерам организованных преступных формирований, они могут быть разделены на внутренние (собственные) и внешние (чужие либо общие с другими) ресурсы. Доступ к внешним ресурсам, на наш взгляд, является одной из важнейших особенностей, существенно влияющей на содержание и характер системы действий по противодействию расследованию организованной преступной деятельности. Во многих случаях использование именно внешнего ресурса дает больший эффект, чем использование внутренних. Например, решающее значение может иметь использование властных ресурсов коррумпированного чиновника, не входящего в состав преступного формирования, либо подкуп ключевых свидетелей или самого следователя деньгами из так называемого общака регионального криминального лидера.

Источниками (обладателями) внешних ресурсов, используемых для противодействия расследованию организованной преступной деятельности, могут быть:

- региональные криминальные лидеры;
- лидеры других организованных преступных формирований, с которыми установлены отношения сотрудничества (на основе общих интересов или личных взаимоотношений лидеров);
- коммерческие или иные (муниципальные, спортивные и общественные) организации, контролируемые преступным формированием;
- лица, имеющие родственные или иные личные отношения с членами преступного формирования, владеющие большими финансовыми средствами либо имеющие доступ к ним;
- адвокаты и иные юристы, обслуживающие интересы преступного формирования;
- связанные с лидерами преступного формирования коррумпированные чиновники;
- коррумпированные сотрудники правоохранительных органов.

По характеру самих ресурсов, на наш взгляд, можно выделить следующие, значимые для противодействия расследованию виды:

Финансовые ресурсы. В настоящее время это, пожалуй, важнейший вид ресурса для оказания противодействия расследованию, создающий основу для привлечения всех других ресурсов:

- внутренние – «общак» преступного формирования, личные накопления его членов, доходы и накопления собственных подразделений по легализации преступных доходов;
- внешние – «общак» регионального криминального лидера; «общак» и иные накопления членов других («дружеских») преступных объединений; финансовые ресурсы коммерческих и иных организаций, контролируемых преступным формированием; накопления лиц, с которыми члены формирований имеют личные связи (родственники, друзья, занимающиеся высокодоходной деятельностью).

Материальные ресурсы:

- внутренние – материальное оснащение преступного формирования (оружие, транспортные средства, средства скрытого наблюдения и фиксации, средства связи, компьютерная, иная офисная техника). В современном мире научно-технические достижения широко используются представителями криминальной субкультуры в целях совершения преступлений [2. С. 206-207]. Очевидно, что данные ресурсы в критической ситуации будут использованы не только для реализации собственно преступной деятельности, но и для оказания противодействия расследованию – для воздействия на отдельных лиц, получения и обмена информацией, фальсификации документов, убийства в другую местность и т.п.;

– внешние – аналогичные либо более эффективные предметы; оборудование других преступных формирований, коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, лиц, с которыми имеются личные связи, организаций, контролируемых преступным формированием;

Информационные и интеллектуальные ресурсы:

– внутренние – интеллектуальные качества, криминальный опыт, профессиональные знания лидеров (особенно в экономической сфере) и части активных членов преступного формирования (имеющих подготовку и опыт в бухгалтерской деятельности, программисты, бывшие сотрудники оперативных и следственных подразделений и др.);

– внешние – профессиональные знания, умения и опыт адвокатов и других юристов, обслуживающих интересы преступного формирования; профессиональные знания и опыт коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных органов; профессиональные знания и опыт квалифицированных сотрудников организаций, контролируемых преступным формированием.

Применительно к преступной деятельности и, прежде всего, к противодействию расследованию как ее компоненту к информационным ресурсам (внутренним и внешним), на наш взгляд, можно отнести знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, информацию о реальных возможностях (оснащенности, режиме работы, применяемых методах) правоохранительных органов и даже деловые и личностные характеристики конкретных следователей, оперативных сотрудников, их руководителей. Как правило, лидеры, активные и отдельные второстепенные члены организованных преступных формирований в силу своего криминального опыта имеют гораздо больше такой информации, чем преступники-одиночки. К тому же у них больше возможностей получить такую информацию от указанных выше других участников противодействия расследованию.

Обычно интеллектуальные и информационные ресурсы используются комплексно одним и тем же лицом (или группой лиц), поэтому мы их относим к одному виду ресурсов. Хотя не исключено, что для отдельных видов преступных формирований каждый из них может быть рассмотрен в качестве самостоятельного.

Властные ресурсы. Применительно к большинству организованных преступных формирований такой вид ресурса является внешним. Сюда можно отнести властные полномочия коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, с которыми установлены связи лидерами преступных формирований, а также с которыми имеется связь регионального криминального лидера, лидеров других преступных формирований.

Однако резонансные расследования, начавшиеся в последние месяцы, наглядно демонстрируют, что внутри самих властных структур (как среди чиновников, так и в правоохранительных органах) активно действуют преступные сообщества, представляющие не меньшую общественную опасность, чем сообщества экономических мошенников, наркоторговцев или бандитские формирования. Их лидерам и активным членам бывает достаточно собственных полномочий для осуществления стратегического противодействия расследованию. Однако большинство из них имеет «крышу» в лице чиновников более высокого уровня, а также в правоохранительных органах, как правило, того же уровня, который они занимают сами, а через них и во всех нижестоящих звеньях, которые могут вмешаться в их деятельность. Собственные властные ресурсы при оказании тактического противодействия расследованию они могут использовать лишь до привлечения их самих к уголовной ответственности, после чего их отстраняются от властных полномочий.

Корпоративные ресурсы — традиции и правила криминальной среды.

Являясь одной из самых опасных, организованная преступная деятельность, так же, как и другие сложные экстремальные виды деятельности, имеет свои жесткие правила и традиции. Хорошо известно, что лидеры преступной среды разрабатывают и поддерживают своеобразное «патриотическое воспитание», различного рода «присяги», «экзамены», назначение которых в первую очередь – обеспечение безопасности преступных формирований в целом, безопасность их отдельных членов, прежде всего самих лидеров. Большинство таких корпоративных правил напрямую связано с оказанием противодействия расследованию. «Кодексы чести» всех крупнейших криминальных объединений – коза ностры, китайской «Триады», якудзы, да и «наших» воров в законе содержат категорическое требование не сотрудничать либо вообще не поддерживать никаких отношений с правоохранительными органами.

Часто такой «моральный» ресурс оказывается не менее эффективным, чем финансовые или интеллектуальные возможности. Например, отказ давать показания на протяжении всего расследования лицами, не обладающими значительными финансовыми ресурсами и достаточными интеллектуаль-

ными качествами, как правило, результат использования рассматриваемого ресурса. К тому же использование его менее затратно для преступного формирования, что в свою очередь позволяет использовать более эффективно другие виды ресурсов.

Конкретно такой вид ресурса представлен следующим:

– внутренние – криминальные корпоративные правила самого формирования (могут отличаться в зависимости от типа формирования, его структуры, состава и характеристик участников)¹;

– внешние – общие криминальные корпоративные правила для тех типов преступных формирований, к которым они относятся; корпоративные нормы, принятые среди лиц, содержащихся в следственных изоляторах (возможность и правила обращения к так называемым смотрящим; очередность и сама возможность поддержания тайной переписки внутри СИЗО и с лицами за его пределами; возможность и характер оказания воздействия на других заключенных, в том числе и с целью вовлечения их в противодействие расследованию и ряд других).

Очевидно, что такие возможности ограничены либо вообще отсутствуют у лиц, не входящих в организованные преступные формирования.

Данный перечень не является исчерпывающим. Для тех или иных преступных формирований с точки зрения эффективности противодействия расследованию могут иметь значимость и другие виды ресурсов. В частности, имеет смысл провести анализ, является ли таким ресурсом не только криминальные, но и другие корпоративные, например, отдельные религиозные нормы для террористических, националистических преступных формирований. Это задача для соответствующих специалистов.

Рассматривая указанную систему ресурсов, мы не претендуем на научное открытие. Собственный практический опыт дает нам возможность утверждать, что многие следователи, а чаще оперативные сотрудники при выявлении и расследовании преступлений, совершенных членами организованных преступных групп и преступных сообществ, собирают информацию об их внутренних и внешних ресурсах для противодействия расследованию. Мы не умаляем и научные достижения ученых-криминалистов, высказавших идеи учета таких ресурсов при изучении организованной преступной деятельности. Считаем, что наука криминалистика в настоящее время накопила достаточно эмпирического материала и теоретических положений для дальнейшего развития этих идей путем проведения как самостоятельных исследований в данном направлении, так и сопутствующих исследований при изучении отдельных проявлений организованной преступной деятельности.

Представляется, что в системе знаний о деятельности организованных преступных формирований сведения о рассматриваемых ресурсах должны быть представлены в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики их противодействия расследованию.

Дальнейшее накопление эмпирического материала, его теоретический анализ позволит выявить характерную для разных видов организованных преступных формирований систему ресурсов противодействия, а также изучить как общие, так и специфические закономерности их использования. Появится возможность разработать на их основе более полные и точные научно-обоснованные рекомендации для следователей и оперативных сотрудников по проведению тактических комбинаций и операций для своевременного пресечения и преодоления противодействия расследованию со стороны членов организованных преступных формирований и связанных с ними лиц, включающих, кроме прочего, и действия по ограничению доступа к внешним ресурсам, усложняющие использование внутренних ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (29-30 октября 1996 г., Руза). М., 1997. С. 23-44.
2. Игошин В.В. Использование достижений науки и техники в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юри-

¹ Например, для формирований общеуголовной корыстно-насильственной направленности неприемлема часть норм формирований, специализирующихся на совершении преступлений экономической направленности или нормы некоторых преступных формирований, организованных на этнической основе. К тому же после «криминальных войн» 90-х гг. значительная часть организованных сообществ отказалась от традиционных «воровских законов» либо существенно их трансформировала.

- дический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конф.: в 4 ч. М., 2017. Ч.3. С. 206-210.
3. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному следствию: монография. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992. 175 с.
 4. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: учеб. пособие /под ред. В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003. 126 с.
 5. Лавров В.П. Общие положения методики расследования организованной преступной деятельности // Курс лекций по криминалистике. Вып.12. М.: Юридический институт МВД России, 1999. С.61-84.
 6. Лапин В.О. Расследование преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006. 208 с.
 7. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. М.: ЦПИ, 2003. 381 с.
 8. Нецкин И.В. Противодействие расследованию таможенных преступлений, криминалистические средства и методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 186 с.
 9. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1996. 400 с.
 10. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис... докт. юрид. наук. М., 2013. 488 с.
 11. Фуражкина И.И. Противодействие расследованию наркопреступлений и пути его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 205 с.
 12. Щеголева М.В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 190с.

Поступила в редакцию 12.11.2018

V.G. Rubtsov

RESOURCES OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS TO COUNTER THE INVESTIGATION

In the article the author notes that opposition to the investigation of crimes committed by organized criminal groups depends not only on personality characteristics and criminal experience of the individual participants of groups, but also on the resources that members of such groups can use to avoid criminal liability. Organized criminal groups have corruption and criminal connections with the regional authorities, law enforcement agencies, with some entrepreneurs and other criminal groups. These relationships are not a resource, but provide access to important resources that are not available to individual criminals and unstable criminal groups. It should be noted that organized criminal groups have their own significant resources. Internal and external resources of these groups to counter the investigation can be classified into: financial resources; material resources; intellectual resources; administrative resources; corporate resources (associated with a criminal subculture). The article describes the types of internal and external resources of each of these groups, their importance in the organization of counteraction to investigation. The author justifies the need to include the information about the resources of counteraction to investigation into the structure of the criminalistic characteristics of counteraction to investigation of organized criminal activity.

Keywords: organized criminal groups, counteraction to investigation.

Рубцов Валерий Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Rubtsov V.G.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034